

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Вестник

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций научных работ, отражающих основное содержание диссертаций

№3 (21) 2019

**Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность**

- О.А. РЕШНЯК.** Доследственная проверка при выявлении преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в сфере незаконного сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ 126
- Е.С. ЧЕРКАСОВА.** Тенденции развития судебно-экспертных методов исследования женского инцеста: экспертная характеристика 131

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

- Е.В. ВАСИЛЬЕВА.** Рынок альтернативного финансирования стран Американского континента 135
- Н.П. КУПРЕЩЕНКО, Е.Н. ГОРЯЧЕВА.** Криминализация как угроза экономической безопасности строительного комплекса России современных условиях 145

Исследования молодых ученых

- А.А. ЛАДА.** Отдельные аспекты криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы 151
- Г.Р. НОВИКОВА.** Понятие и формы упрощенного производства 156
- В.А. ПЕРЕЙМОВА.** О процессуальной фигуре следователя в уголовном судопроизводстве 159
- М.И. ЩЕГЛОВ.** Проблемные аспекты прокурорского надзора и судебного контроля при предъявлении обвинения 164

УДК 343.542.5
ББК 67.408.113

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ИНЦЕСТА: ЭКСПЕРТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. Публикация представляет собой вторую статью в запланированном цикле «Тенденции развития судебно-экспертных методов исследования инцеста: жесткое нарушение табу, причины, разновидности, реализация». В статье раскрывается малоизученная тема экспертной характеристики женского инцеста. С позиции нарушения объектных отношений показана полиморфная природа инцестуальных преступлений, совершенных в отношении биологически родных детей матерями, основные тенденции экспертного оценивания в рамках судебной сексологической экспертизы.

Ключевые слова: методы исследования, женский инцест, аномальное сексуальное поведение, сексуализация, инцестуальная семья, экспертиза.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences
E-mail: cherkasova75@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC METHODS FOR THE STUDY OF FEMALE INCEST: EXPERT CHARACTERISTICS

Abstract. The publication is the second article in the planned cycle "Trends in the development of forensic methods of incest research: severe violation of taboos, causes, varieties, implementation." The article reveals the little-studied topic of the expert characteristic of female incest. From the position of violation of object relations shows polymorphic nature of incestuous crimes committed against biological children by mothers, the main trends of expert evaluation in the framework of forensic sexological examination.

Keywords: research methods, female incest, abnormal sexual behavior, sexualization, incestuous family, expertise.

Д о последнего года развивались и совершенствовались преимущественно судебно-экспертные методы исследования гомо- и гетеросексуальных инцестов, совершенных родными отцами. Экспертные исследования женского инцеста встречаются в

практике судебной экспертизы значительно реже, нюансы и методики данных исследований в научной литературе представлены в гораздо меньшем объеме, эта проблематика до последнего времени оставалась в тени. Изучение социально табуированной темы инцеста

необходимо и актуально в связи с возрастающим числом завершенных уголовных дел в отношении биологически родных родителей, совершающих насильственные действия сексуального характера, иные преступления против половой неприкосновенности и свободы личности (ст. 131, 132, 133—135 УК РФ) своих детей, в том числе малолетнего и несовершеннолетнего возраста.

При проведении комплексных судебных экспертиз с участием специалистов разного профиля устанавливаются следующие закономерности: исходя из статистики, в производстве Следственного комитета Российской Федерации за незначительный период времени количество преступлений, в основе которых лежат патологические сексуальные связи матерей со своими детьми обоих полов, возрастает. Выборочный опрос слушателей Института повышения квалификации Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации позволил подвергнуть анализу возрастающие показатели: за 4 месяца, с ноября 2018 г. по февраль 2019 г., расследовалось 12 случаев женского инцеста. Преступления совершались в отношении детей от трехлетнего до восьмилетнего возраста. Изучение реализованной экспертной деятельности по данной категории сексуально-девиантных преступлений позволило расширить представление о криминологическо-психологических особенностях женского инцеста, латентного, пагубного и разрушительного для детской психики преступления.

В актуальном уголовном законодательстве Российской Федерации криминологические критерии четко прописаны: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» — ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ); «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера, в том числе деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением... либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)» — ст. 133 УК РФ. В соответствии со ст. 134 и 135 УК РФ к критериям относятся «половое сношение» и «развратные действия».

Уголовное законодательство характеризует деликт, криминологические и психологические механизмы этого деликта, они до настоящего времени дискутабельны. Основные методологические проблемы возникают из-за отсутствия четкого определения инцестного абьюза, установленных (диагностических) дифференцированных его критериев, отделяющих насилие от ненасилия. Исследования, проведенные J. Herman, D. Russel, K. Trocki в Европе в 80-х годах прошлого столетия, показали, что отсутствует универсальное представление о том, что считать насилием, в том числе и сексуальным.

Вашему вниманию предлагается исследовательская линия экспертного изучения женского инцеста, в основу которой помещены базовые факторы с позиции криминалистики. Этапы исследования женского инцеста соответствуют установленным этапам построения непротиворечивой патогенетической модели: 1) изучение материалов по уголовным делам; 2) исследование соматического состояния; 3) исследование неврологического состояния; 4) психическое исследование; 5) сексологическое исследование; 6) направленное экспериментально-психологическое исследование. Последнее исследование включает в себя в качестве основного метода развернутую клиническую беседу. С целью установления органического поражения головного мозга с доминированием физиологического либидо проведен комплекс дифференциальной диагностики с привлечением невролога и инструментальных процедур (ЭЭГ, рентгенография черепа, МРТ головного мозга в двух клинических случаях). Гормональный дисбаланс установлен соответствующими анализами на гормоны.

Остановимся на ряде моментов, которые, по мнению автора, являются важными при экспертной оценке данной категории преступников женского пола. Выделенные особенности могут сочетаться в одном клиническом случае.

Во-первых, 10 инцестирующих матерей (83 % из нашей клинической практики) представляют собой симбиотические личности — жаждут близости, но не в состоянии получить ее адекватным образом. В картине мира этих женщин присутствует смещение женской роли: «я в этой семье все решаю», «на моих плечах...», «я могу...» и т.д.

Во-вторых, женский инцест является явным симптомом выраженной дисфункции семьи, причем зачастую (во всех 12 клинических случаях) семья является полной, женщины замужем, но семейная жизнь носит хаотический и конфликтный характер. Партнеры этих жен-

щин, адекватные им по возрасту, имеют явные черты инфантильного поведения, в 7 случаях это мужчины, злоупотребляющие алкогольными напитками.

В-третьих, мать интериоризирует паттерн отношений «жертва-тиран» (4 клинических случая), зафиксированный на ее физиологическом уровне, при помощи которого она удовлетворяет свои базовые потребности, совершая насилие над ребенком.

В-четвертых, гипертрофированное половое инцестное влечение у женщин (6 клинических случаев), основанное на преобладании психического компонента либидо над биологическим. В ходе клинической беседы выделены важные симптомы, соединенные в синдром: постоянная половая неудовлетворенность, эмоциональная напряженность, эротическое фантазирование, инцестно-расторженное сексуальное поведение. Первичная диагностика выполнена методом клинической беседы, для установления причин расстройства назначалось расширенное неврологическое и эндокринологическое обследование, которое в совокупности позволяет описать данное гипертрофическое инцестное половое влечение. Это патологическое состояние отчасти схоже с тем, что обозначают термином «нимфомания», но имеет свои ярко выраженные особенности, которые необходимо учитывать в экспертной практике. Так, гиперсексуальность, в том числе направленная на собственного ребенка, в виде описываемого чрезмерного полового влечения, осознается, но не подлежит контролю. Нами не выявлены случаи конституциональных особенностей, приведших к инцесту. В 10—12 лет, по мнению опрашиваемых, никаких видимых проявлений ими не зафиксировано. Симптоматика маниакально-депрессивного психоза, развивающегося в стадии мании, также не установлена. Подсознательное обесценивание роли мужчин имеет латентный характер, в основе которого лежит не психотравма, как при нимфомании, а личный негативный и неадекватный опыт супружеской жизни. Сексуальное насилие в собственном детстве со стороны своих отцов и иных близких родственников опрашиваемые отрицают. Бытовое и психологическое насилие описывают, но его разрушающее воздействие на собственную психику отрицают. У трех женщин диагностировано сосудистое заболевание головного мозга, которое характеризуется интересным качеством гиперсексуальности: поражение гипоталамо-гипофизарной области с преобладанием физиологического возбуждения. Гиперсексуаль-

ность, в основе которой лежат гормональные нарушения (роды, климакс), не диагностирована. Гормонпродуцирующие опухоли, новообразования в яичниках не выявлены.

Нами выделены четыре типа симбиотических инцестных матерей:

1) Интровертированная женщина (2 клинических случая), берущая на себя бремя ответственности перед семьей и внешним миром, постоянно находящаяся в депрессивной позиции. Такой тип характеризует отсутствие близких (эротических) отношений с мужчиной, попытка найти эротику и чувственность во взаимодействии с ребенком. Ее отношения с ребенком (чаще с мальчиком) имеют очень чувственную подоплеку, которая в работах D. Finkelhor и A. Browne описана как «эротическая привязанность к ребенку».

2) Женщина с грандиозным «я» (2 клинических случая), которая видит себя в роли учителя, сексуального наставника, считает себя элитарной и исключительной.

3) Женщина-тиран (3 клинических случая) с изначальным недоверием к мужскому полу, приводящим к укреплению негативного представления о мужчинах как о тех, кому нельзя доверять. Ребенок воспринимается как собственный объект, который возможно использовать во всех смыслах, вплоть до сексуального взаимодействия. Обращение с ребенком изначально грубое и директивное. В подобной диаде ребенок всегда виновен, его действия постоянно критикуются, собственного мнения у ребенка нет. Ломка воли ребенка происходит в раннем возрасте, поэтому преступление инцестного типа данной симбиотической категории воспринимается ребенком как норма. Во время следственных действий дети часто говорят: было «как обычно», «как у всех», «как всегда».

4) Мать-алкоголичка (3 клинических случая), у которой усиление зависимости от алкоголя формирует определенную личностную патологию, характеризующуюся отсутствием ограничений в поведении в целом и в сексуальном поведении в частности. Алкогольная аддикция, по мнению этой категории женщин, является извинительным обстоятельством, которое должно вызывать сочувствие и понимание следователей и экспертов. При этом явное смещение акцентов в пользу своего положения «жертвы» в реальности имеет явную базовую линию поведения тирана. Женщина-алкоголик крайне неустойчива в своем настроении. Ребенок постоянно испытывает тревогу и неуверенность в настроении матери, пытается предугадать и

понять его по интонации и мимике. Жертв подобных женщин объединяют общие характеристики — неуверенность, высокий уровень личностной тревоги в сочетании с ситуативными проявлениями тревоги, попытки предугадать действия неуравновешенной матери, стремление угодить ей (вплоть до сексуального контакта), чтобы мать быстрее успокоилась и уснула.

Диагностирована повышенная чувствительность к внешним стимулам, активирующим нервные центры, заставляющие женщин находиться в постоянном поиске новых ощущений, при этом физиологическое возбуждение и получение оргазма вызывает определенные трудности. Можно констатировать, что исследуемые женщины, совершившие преступления инцестного характера, имеют в качестве ведущего симптом субъективного психического полового возбуждения с элементами навязчивости и сверхценных характеристик.

Отметим, что в половине случаев отмечается пролонгированное девиантное противоправное поведение, характеризующееся стойкой утратой интереса ко всем сферам жизни, кроме сексуальной. Социальная дезадаптация, диагностируемая при нимфомании (F52.7 по МКБ-10), в полном объеме не зафиксирована.

Необходимо выделить ряд критериев, которые, по нашему мнению, позволят дифференцировать наличие патологической гиперсексуальности женщин-матерей именно по инцестному типу:

1) продолжительность 6 месяцев и более в виде навязчивого эротического фантазирования, повышенной возбудимости (приступообразное течение за указанное время переходит в категорию стабильного поведения);

2) грубые психические расстройства отсутствуют; психическое возбуждение первично по отношению к физиологическим реакциям возбуждения;

3) невозможность контролировать поведение (осознание неприемлемости собственных поступков сопровождается отсутствием произвольного контроля), симптомы девиантного сексуального инцестного поведения женщин имеют схожесть с симптоматикой при обсессивно-компульсивном расстройстве.

Патогенетические механизмы гипертрофированного полового инцестного влечения у женщин в настоящее время подлежат изучению, но установлена взаимосвязь этого расстройства и дисбаланса активации нервных центров полового возбуждения и нарушения синтеза гормонов. Дофамин, повышающий чувствительность,

обеспечивающий переживание наслаждения, удовольствия, счастья, имеет явный дефицит по отношению к окситоцину, способствующему формированию привязанности к адекватному половому партнеру. Дефицит проявляется в неспособности достигать оргазма, получать удовлетворение, а также испытывать платонические чувства. Гормональный дисбаланс компенсируется в нарушенных отношениях диады «мать-дитя». Именно поэтому ряд авторов (M. Mian, P. Marton, D. LeBaron, D. Birtwistle) в конце XX в. писали об адекватном сочетании лечения гормональными препаратами и психотерапевтического воздействия¹.

В заключение необходимо отметить, что вариант девиантного противоправного сексуального поведения в виде женского инцеста соответствует, по результатам проведенного исследования, фиксированному аномальному варианту сексуального удовлетворения, который, по мнению А.А. Ткаченко², в определенном смысле повторяет теорию условно-рефлекторного реагирования. Не имеет смысла исключать из поля изучения и концепцию полиморфного характера данного парафильного поведения.

Литература

1. Введенский Г.Е. Нарушения половой идентичности и психосексуальной ориентации у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия (клиника, патогенез, судебно-психиатрическое значение): дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000.
2. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. 646 с.
3. Cahill C., Llewelyn S.P., Pearson C. Long-term effects of sexual abuse which occurred in childhood: A review // *British Journal of Clinical Psychology*. 1991. V. 30, No. 2. P. 117—130.
4. Josephson G.S., Fong-Beyette M.L. Factors Assisting Female Clients' Disclosure of Incest During Counselling // *Journal of Counseling & Development*. 1987. V. 65, No. 9. P. 475—478.
5. Karen D., Kirkland D., Bauer Ch. Behavior Disorders and Antisocial Behavior // *Journal of Clinical Psychology*. 1982. Vol. 38, No. 3. P. 645—649.
6. Suspected Child Abuse and Neglect Program / Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D. Ontario, 1994. P. 46—57.

¹ Suspected Child Abuse and Neglect Program / Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D. Ontario, 1994. P. 46—57.

² Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. 646 с.